

— Что случилось, Сяоцяо, тебе не нравится стиль? — Визажист отступил на шаг, глядя на хмурого человека, и сам нахмурился. — А по-моему, очень хорошо выглядишь.

Су Ланьцяо поднял глаза и посмотрел на свое отражение в зеркале. Его слегка длинные волосы были уложены с текстурой, несколько прядей намеренно оставлены небрежно торчащими, что выглядело очень игриво. Внешние уголки глаз были подведены темными тенями, удлинняя разрез глаз, что придавало еще больше демонической соблазнительности.

Весь макияж действительно ему подходил.

Су Ланьцяо очнулся:

— Нет, вы сделали отлично.

Визажист вздохнул с облегчением:

— Так и есть, этот образ тебе очень идет. Новый продукт в пижамах, который сегодня нужно сфотографировать, как раз требует твоей атмосферы небрежной расслабленности. Но почему ты выглядишь не очень счастливым?

Юэ Си, который в это время сидел на корточках и играл в Honor of Kings, тоже поднял голову с любопытством:

— Ты и правда выглядишь не в настроении, что случилось?

Су Ланьцяо улыбнулся им в зеркало и отмахнулся:

— Просто подумал о некоторых личных делах. Со мной все в порядке, сейчас настроюсь.

— Хорошо отсними эту серию, она точно взорвет. — Визажист похлопал его по плечу, давая знак встать и переодеться.

Он похлопал себя по щекам, временно выкинув из головы мысли о Чу Чэне, повернулся и зашел в примерочную, чтобы надеть первый комплект одежды для сегодняшней съемки.

Это был черный шелковый пижамный комплект, облегающий по фигуре. Пуговицы были застегнуты только до третьей снизу, оставляя грудь широко открытой, обнажая изящные ключицы, что сочеталось с невинностью и чувственностью.

— Сяоцяо, если ты выйдешь в таком виде, фанаты сойдут с ума. — Юэ Си взглянул на него сверху вниз и с восхищением пробормотал:

— Именно твою рекламу нижнего белья для корпорации Чу я тогда показал им для рекомендации, и они сразу же заинтересовались.

Су Ланьцяо выдавил улыбку:

— Хм, я пойду фотографироваться.

— Порадуйся немного, обо всем поговорим потом. — Юэ Си обнял его за плечи и пошел наружу, понизив голос:

— Подумай о своем директоре Чу, и настроение улучшится.

Су Ланьцяо вздохнул. Этот друг действительно умеет бить в больное место.

Именно из-за Чу Чэна он чувствовал себя таким подавленным.

Осознав, что Чу Чэн, возможно, нравится ему, его первой реакцией была радость, невероятная радость. Человек, которого он тайно любил много лет, возможно, тоже любит его — что может быть более радостным?

Затем пришло раскаяние — раскаяние в своей собственной тупости, из-за которой их отношения так и не сдвинулись с мертвой точки.

— Сяоцяо подошел, давай, ложись сначала на кровать. — Фотограф, увидев его, указал ему войти в сцену.

Су Ланьцяо оглядел студию. Все пространство было оформлено как спальня, посередине стояла большая кровать, застеленная черным бархатным покрывалом с золотой нитью.

Он удивленно поднял брови:

— Сегодня будем снимать на кровати?

— Сегодняшняя тема — дразнящее искушение, тема пижам, всем нравится на это смотреть. — Фотограф улыбнулся ему. — Что, стесняешься?

— Ничего подобного. — Су Ланьцяо покачал головой, прямо подошел к кровати, откинул покрывало и лег.

Фотограф присел на корточки, проверил свет, затем нацелился на модель:

— Включите музыку. Поймай ощущение искушения, но не слишком откровенно, эту грань ты чувствуешь сам.

Су Ланьцяо сменил две позы, в голове у него стоял гул, и он никак не мог полностью войти в состояние.

Фотограф мягко подсказывал:

— У тебя есть тот, кто нравится? Подумай, как ты его соблазнишь, поймай это ощущение.

Как раз заиграла фоновая музыка — хриплый мужской бас пел чувственную мелодию, создавая атмосферу двусмысленности и протяжности.

Эта музыка была знакомой. Су Ланьцяо вспомнил ту ночь, когда они с Чу Чэном встретились у входа в бар, то чувство напряжения и смелости, и нужное настроение сразу же пришло.

Он представил, что Чу Чэн лежит рядом с ним, и сам, лежа на боку, смотрит в объектив, расстегнутый воротник обнажал едва видные грудные мышцы, он слегка приоткрыл рот, даже показав кончик языка.

— Отлично, вот это ощущение, держи. — Фотограф, видя, что Су Ланьцяо вошел в состояние, начал быстро снимать.

Для следующего кадра Су Ланьцяо перевернулся на живот, лениво подперев подбородок локтем, его взгляд, словно крючок, прямо смотрел в объектив, как ленивый кот, следящий за

своей добычей, словно говоря: «Подойди, и я тебя съем».

Юэ Си, стоя за пределами съемочной площадки, думал про себя: «Я, мужчина, уже почти почувствовал что-то, слишком мастерски».

После съемки первого комплекта Су Ланьцяо переоделся в другой комплект — белую пижамную рубашку. Сплошной белый цвет подчеркивал его чистоту.

— В этом комплекте тебе нужно двигаться в более невинном направлении, но при этом сохранять нотку чувственности. — Фотограф четко изложил требования.

Су Ланьцяо кивнул, расстегнул все пуговицы на рубашке, она свободно свисала на нем, откровенно и смело демонстрируя прекрасное тело, в то время как выражение его лица было невинным, даже с оттенком беспомощности и нежелания.

— Атмосфера появилась. — Похвалил фотограф. — Твое чувство действительно на высоте.

Уловив суть, последующие съемки прошли очень гладко, менее чем за четыре часа Су Ланьцяо закончил все фотографии.

Фотограф, просматривая предыдущие снимки, сказал:

— Дай мне WeChat. Бренд требует сегодня отретушировать одну фотографию и выложить в твой Weibo для анонса, позже я сразу отправлю тебе.

— Хорошо, спасибо за труд. — Су Ланьцяо слегка поклонился, достал телефон и добавил фотографа в WeChat.

Он вернулся в раздевалку, переоделся в свою одежду и позвал курящего у входа Юэ Си.

Юэ Си взглянул на него, затушил сигарету, и они пошли рядом:

— Ну, расскажи, что случилось перед съемкой?

Су Ланьцяо оглянулся, убедившись, что вокруг никого нет, и тихо сказал:

— Мне кажется, что я нравлюсь Чу Чэну. Надеюсь, это не моя иллюзия.

— С чего это ты вдруг так подумал? — Юэ Си широко раскрыл глаза, словно услышал какую-то невероятную сенсационную новость. — Ты же недавно говорил, что собираешься за ним ухаживать, разве прогресс настолько стремительный?

Су Ланьцяо смущенно кашлянул и медленно произнес:

— Позавчера вечером он тайно поцеловал меня. Дважды.

В этой фразе было много ключевых слов: позавчера вечером, тайный поцелуй.

Значит, целовались и снова спали.

Юэ Си немного подумал:

— Ого, тогда действительно возможно. Раз уж тайно целовал, наверное, процентов на восемьдесят-девяносто. Может, тебе просто напрямую признаться ему? В конце концов, ты все

эти годы был в него влюблен, осуществи свою мечту.

Он был человеком, который говорил прямо, не скрывая.

Су Ланьцяо кивнул, его взгляд был расфокусированным:

— Я тоже так думаю, но... к признанию нужно что-то подготовить?

— Купи букет цветов. Вечером возьми цветы, найди его и прямо скажи, что давно в него влюблен. — Юэ Си тоже никогда не был в отношениях, но считал, что его теоретические знания весьма обширны, и с возбуждением давал советы:

— Обязательно опиши себя немного трагично, сыграй на жалости, так он проникнется к тебе большей нежностью.

Су Ланьцяо растерянно посмотрел на него:

— Мы же оба мужчины, нужны ли цветы?

— Романтика, понимаешь? — Юэ Си выглядел нетерпеливым, словно готов был сам все сделать. — Пошли-пошли, за углом как раз цветочный магазин, я тебя отведу.

Су Ланьцяо последовал за Юэ Си к входу в цветочный магазин и уже собирался зайти внутрь, как Юэ Си взял его за локоть:

— Подожди, я куплю за тебя. Ты же сейчас знаменитость, вдруг тебя увидят — опять в трендах окажешься.

— Ладно, покупай на свое усмотрение. — Су Ланьцяо отвернулся от входа в магазин и встал в переулок рядом, ожидая его.

Фотограф действовал быстро, отретушированное фото уже прислали ему в WeChat. Су Ланьцяо взглянул на снимок — это был тот черный шелковый пижамный комплект.

Была застегнута только самая нижняя пуговица, пижама свободно спадала с плеч, обнажая ключицы и рельефный пресс. Он сидел в пушистом одеяле и прямо смотрел в объектив, словно безмолвно приглашая. Снимок действительно получился чувственным и соблазнительным.

Су Ланьцяо загрузил изображение и отредактировал текст: @Gently Official, приятного сотрудничества, добро пожаловать!

Прислонившись к стене, он еще немного поскроллил Weibo, прежде чем увидел, как Юэ Си выходит с черным полиэтиленовым пакетом.

— А где цветы?

— В пакете. Если ты пойдешь по улице с таким заметным букетом, как это будет выглядеть? — Юэ Си открыл черный пакет, обнажив огромный букет ярко-алых красных роз.

Су Ланьцяо замер:

— Розы... Они точно подходят?

— Я спросил у продавца, для признания в любви нужны именно красные розы, все правильно.

— Юэ Си похлопал себя по груди и протянул ему пакет. — Давай, удачи, покори директора Чу.

<http://bllate.org/book/15599/1391906>